

центрами притяжения для иностранных студентов: так, в Пуне учатся 29,3% всех приезжающих в страну иностранцев, в Дели — 20,48%, в Манипале — 12,78%. Возможно, стоило бы улучшить инфраструктуру этих городов, которые обладают потенциалом стать центрами высококачественного международного образования.

Количество индийских студентов, которые учатся за рубежом, выросло с 55 444 в 1999 году до примерно 255 030 в 2016 году.

Индия также должна снизить поток исходящей студенческой мобильности, что связано с импортом образовательных услуг. Хотя Индия заметно повысила свой потенциал в сфере естественных наук и технологий, наблюдается нехватка хороших вузов, которые бы специализировались в других областях. Индийские институты технологий и Индийские институты управления — это чрезвычайно конкурентоспособные вузы, которые, однако, не могут удовлетворить локальный спрос на высшее образование. Нехватка качественных вузов внутри страны ведет к дисбалансу входящей и исходящей студенческой мобильности. Кроме того, третьестепенные вузы серьезно уступают по качеству второстепенным. И если Индия хочет привлечь больше иностранных студентов, необходимо улучшить качество вузов. Это можно сделать путем копирования структуры и стратегий ведущих университетов страны в более слабых вузах. Это поможет запустить цепочку перемен, и вскоре второстепенные вузы смогут аналогичным образом подтянуть третьестепенные. Получится устойчивый, динамичный и самоподдерживающийся механизм повышения качества, который поможет преобразовать весь сектор высшего образования.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10219>

Повышение информированности участников рынка: Рамочная программа улучшения качества преподавания (TEF) в британском высшем образовании

Майкл Шэтток

Майкл Шэтток — приглашенный профессор Центра изучения глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона, Великобритания. Руководитель группы по исследованию вопросов управления высшим образованием. E-mail: m.shattock@ucl.ac.uk.

Во главе угла образовательной политики правительства тори лежало убеждение, что рыночная свобода и повышение конкуренции будут способствовать повышению качества образования. Как положительный пример приводят Рамочную программу улучшения качества исследований (TEF), хотя вообще-то она была запущена в середине 1980-х годов с целью повышения концентрации качественных исследований в небольшом числе британских вузов, что было необходимо преимущественно в силу причин академического характера. Поскольку эта рамочная программа реализуется уже более 30 лет и участие в ней дает вузам репутационные и финансовые преимущества, ее влияние на университетский сектор оказалось огромным, что стало вызывать критику из-за приоритизации вузами исследовательской деятельности в ущерб образовательной. Ответом на это стало введение Рамочной программы по улучшению качества преподавания. Это было сделано в попытке изменить сложившийся баланс и привлечь больше внимания к преподаванию. Но самым, пожалуй, значимым событием в области высшего образования стало решение 2010 года взимать со студентов полную стоимость обучения и снять ограничение на количество мест в вузах, что привело к стремительному росту конкуренции за абитуриентов. В результате усилилось понимание того, что участники рынка имеют право на более полную информацию о качестве образования в отдельных вузах, особенно в университетах Англии, которые взимают со студентов максимально возможную сумму — 9000 фунтов в год. (Аналогичные аргументы приводились в 1990-х годах в качестве оправдания создания Агентства

по контролю качества (QAA), деятельность которого привела к повышению бюрократической нагрузки на вузы.)

О запуске TEF впервые было объявлено в предвыборном манифесте консервативной партии в 2015 году. Реализацией этой программы решительно занялся новый министр по делам университетов и науке Джо Джонсон, вступивший в должность сразу после выборов. С самого начала было ясно, что новая программа не будет использовать обременительный (и затратный) подход QAA, а будет основываться на количественно измеримых показателях. Для проработки программы была создана рабочая группа, куда вошли представители академического сообщества, студенты и работодатели (так называемые причастные стороны). Получившаяся в итоге концепция легла в основу проекта нового Закона о высшем образовании и исследованиях, благодаря которому удалось реорганизовать советы по науке и создать Управление по делам студентов, которое заменило Совет по финансированию вузов. В обязательном порядке TEF была введена только в Англии, а Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия получили право самостоятельно решать вопрос о присоединении к этой программе. Она также содержит новое стимулирующее положение, которое, впрочем, имеет силу только в Англии: вузы, которые покажут хорошие результаты в рамках TEF, получают право повысить стоимость обучения. Используемые в TEF критерии стали объектом серьезной критики во время обсуждения данного законопроекта в палате лордов, но в итоге в палате общин возобладала голоса сторонников законопроекта, и он был принят.

Опора на данные

Впрочем, критерии TEF по-прежнему подвергаются критике. В результате аттестации TEF вузы делятся на три категории: золотые, серебряные и бронзовые, причем бронза означает, что качество преподавания признано всего лишь удовлетворительным. Вузы оцениваются на основе шести критериев и трех массивов данных: Национальный опрос студентов (NSS, проводится компанией Ipsos Mori по заказу правительства), который документирует взгляды студентов на преподавание, опыт обучения на конкретной программе и на обеспечение учебного процесса в целом; данные Агентства статистики высшего образования об уровне отсева в вузах; данные о трудоустройстве выпускников. Все эти данные не идеальны. NSS рассылает анкеты студентам последних курсов, и процент и качество заполненных анкет может зависеть от самых разных событий, не связанных напрямую с преподаванием: например, от того, как вузы стимулируют студентов к заполнению анкеты, или от того, говорят ли сотрудники, что положительные отзывы помогут повысить положение вуза в рейтингах. Процент заполненных анкет может варьироваться, но должен быть не ниже 50%, иначе собранные данные не будут учтены.

Статистика по отсеву коррелирует с социально-экономическим происхождением. А статистика по трудоустройству содержит всего две категории — просто «работа» и «высококвалифицированная работа». Она составляется по результатам рассылки анкет молодым специалистам через полгода после выпуска и печально известна непостоянством процента заполненных анкет и качества получаемой информации. Данные по каждому вузу анализируются относительно демографических показателей его студентов, так что появляется дополнительная переменная. В общем, в итоге получается статистическая мешанина.

Во главе угла образовательной политики правительства лежало убеждение, что рыночная свобода и повышение конкуренции будут способствовать повышению качества образования.

Каждый вуз сдает 15-страничный отчет, где ставит полученные статистические данные в контекст и описывает свои образовательные цели и задачи. Поскольку, если верить заявлениям председателя рабочей группы TEF, эти отчеты имеют жизненно важное значение, можно сказать, что результаты TEF основываются на количественных критериях, но не продиктованы ими. С другой стороны, это высказывание еще нужно увязать с опубликованной недавно информацией о том, что каждый вуз получит плюс или минус по каждому из шести ключевых критериев; вузы, которые получают три или более плюса и ни одного минуса, смогут рассчитывать на золотой статус, а те, что получают два или более минуса, — на бронзовый. Все остальные получают серебро.

Результаты

Результаты первого раунда TEF были опубликованы в июне 2017 года. С самого начала было известно, что первый год будет пробным и что по его итогам рабочая комиссия изучит всю критику и проведет ревизию. Это не остановило СМИ от публикации «сенсационных» статей о ряде престижных университетов «Группы Рассела», которые получили всего

лишь бронзу, а некоторые молодые университеты, получившие университетский статус после реформы 1992 года, выкупили в национальных газетах по целому развороту, чтобы отпраздновать свой золотой статус. (Кстати, 33% университетов получили золото, а всего к золотым + серебряным вузам было отнесено 82% университетов.) Профильный министр даже заявил о наличии связи между (высокой) зарплатой ректора одного из бронзовых университетов «Группы Рассела» и его низкой оценкой по TEF и, воспользовавшись случаем, раскритиковал уровень заработной платы ректоров в целом.

Помимо проблемы ненадежности некоторых используемых данных рабочая группа TEF должна рассмотреть еще ряд важных вопросов — например, как сделать так, чтобы можно было оценивать именно преподавательскую деятельность, а не плохо задокументированную обратную связь со студентами, оценивающими преподавателей. Если говорить о повышении информированности абитуриентов, то они получают лишь информацию о вузах, а не о конкретных образовательных программах (или факультетах), где они хотели бы учиться. А деление вузов на золотые, серебряные и бронзовые нельзя назвать иначе как примитивным, популистским и потворствующим желтой прессе, особенно с учетом того, что используемая сравнительная методология ставит в невыгодное положение одновременно и некоторые из самых престижных вузов, куда трудно попасть, и ряд вузов, которые, наоборот, ориентированы на повышение доступности высшего образования. Потенциальные методологические «доработки» выглядят еще более сомнительными: например, обсуждается использование таких критериев, как количество аудиторных часов или заработная плата молодых специалистов через пять лет после выпуска, данные по которой должны будут предоставить налоговые органы.

Несмотря на все нарекания, Рамочная программа по улучшению качества преподавания, похоже, никуда не денется — по крайней мере, пока тори остаются у власти — и не станет менее противоречивой. Кроме того, можно быть уверенным, что лучшие умы вузов вынуждены будут тратить свое время на поиск способов обдурить систему, чтобы сохранить свой статус, добиться процветания на рынке и получить от правительства разрешение на повышение стоимости обучения.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10220>

Новый взгляд на послешкольное образование в Уэльсе

Эллен Хэйзелкортн

Эллен Хэйзелкортн — почетный профессор и директор Центра исследований высшего образования (HEPRU) Дублинского технологического института, консультант по образовательной политике в компании BH Associates, Ирландия. E-mail: ellen.hazelkorn@dit.ie, info@bhassociates.eu.

Как и в большинстве других стран и регионов, в Уэльсе происходят стремительные социальные и экономические изменения. Поскольку Уэльс входит в состав Соединенного Королевства, то его будущее зависит как от собственных решений, так и от результатов происходящих переговоров об условиях брекзита. В Уэльсе сторонники выхода из Европейского союза, получившего название «брекзит», имели на референдуме лишь небольшой перевес (52,5% против 47,4%). Пока настроения людей с момента референдума практически не изменились, несмотря на неоднозначные последствия, которые произойдут в результате брекзита на практике.

Помимо хаоса, который наблюдается в отношениях Соединенного Королевства и Европы, Уэльс вынужден преодолевать и свои собственные демографические, экономические и трудовые сложности. По прогнозам, к 2039 году население Уэльса вырастет на 6,1% и достигнет 3,38 млн человек. Особую озабоченность вызывает снижение числа валлийцев, проживающих и обучающихся в бакалавриате Уэльса, и одновременное сокращение количества субсидируемых мест в магистратуре и аспирантуре на фоне роста числа жителей, получающих среднее профессиональное и профессионально-техническое образование. Эти образовательные тенденции усложняют и без того глубокие структурные проблемы валлийской экономики.

Экономика Уэльса состоит главным образом из микро-, малых и средних предприятий, низкоинтенсивных и очень зависимых от государства. Крупных работодателей мало. Исключение составляет хорошо интегрированная в экономику Великобритании столица Уэльса Кардифф. Несмотря на определенное экономическое оживление, которое последовало за кризисом 2008 года, Уэльс по-прежнему отстает от остальных частей страны по темпам экономического роста (измеряемого в валовой добавленной стоимости).

В подобной ситуации возникают сложные вопросы. Как лучше организовать работу образовательной системы, для того чтобы максимизировать образовательные возможности для студентов, качество обучения и качество научных исследований? Как повысить